

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-407

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 октября 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Ситникова Ю.В.
Шолгиной Н.И.
Клевцовой Е.А.

при секретаре
с участием прокурора

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Колпакова Ивана Александровича о признании недействующим подпункта 76.2 пункта 76 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 сентября 2019 г. № 660,

по апелляционной жалобе Колпакова И.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. по делу № АКПИ22-365, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Колпакова И.А., его представителей Ляпуновой М.И. и Даниловой Е.А., поддержавших апелляционную жалобу, возражения представителя административного ответчика Песковой Ю.В. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей

Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России) от 27 сентября 2019 г. № 660, который зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 29 января 2020 г., регистрационный номер 57322, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30 января 2020 г., утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее – Административный регламент). В приложении № 4 к Административному регламенту приведена форма справки о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее также – справка о наличии (отсутствии) судимости, справка).

Пункты 72–84 Административного регламента регламентируют оформление справки, пункт 76 касается заполнения ее отдельных граф.

Подпунктом 76.2 пункта 76 Административного регламента определено, что в графе «имеются (не имеются) сведения о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации» справки делается отметка «не имеются» при наличии сведений о прекращении уголовного преследования по следующим основаниям: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; примирение потерпевшего с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения; отсутствие заявления (жалобы) потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (жалобе); наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого; непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации,

прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Колпаков И.А. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации приведенный подпункт по мотиву его противоречия части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), указав, что он не предусматривает всех возможных случаев проставления в справке отметки о судимости «не имеется», а именно не содержит такого основания прекращения уголовного преследования, как снятие или погашение судимости, а также установление судом факта незаконности осуждения по определенным статьям УК РФ. Сведения о признанной судами незаконной судимости и снятой судимости не должны отражаться в справке, поскольку лицо считается несудимым после снятия или погашения судимости, отмены незаконного приговора. Назначением справки является предоставление сведений о наличии либо отсутствии судимости у лица в момент ее запроса. Цель снятия или погашения судимости в виде оценки лица как несудимого, указанная в части шестой статьи 86 УК РФ, не может быть достигнута, когда лицу после снятия или погашения судимости в любом случае будет выдана справка, которая содержит сведения обо всех его судимостях.

Административный истец ссылался на то, что сведения о его судимости внесены в базу данных ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области, сохранены до настоящего времени и отражены в выданной ему справке. Между тем приговор суда от 28 ноября 2006 г. об осуждении его к лишению свободы на 3 года условно с испытательным сроком на 2 года был отменен в кассационном порядке 7 февраля 2007 г., а судимость по постановленному 20 апреля 2009 г. приговору суда снята в соответствии с постановлением суда от 17 мая 2010 г. Оспариваемое положение нарушает его права и законные интересы, в том числе препятствует быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, выбрать сферу деятельности и место работы, искажает сведения о его личности, так как вызывает сомнения в его морально-этических и нравственных качествах, нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

МВД России и привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России возражали против удовлетворения заявленного требования, полагая, что Административный регламент утвержден уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в установленном порядке, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и прав и законных интересов административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе Колпаков И.А. просит данное решение отменить, как незаконное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска, указав, что в противоречие части шестой статьи 86

УК РФ снятие или погашение судимости, исходя из подпункта 76.2 пункта 76 Административного регламента, не является основанием для проставления в справке отметки о судимости «не имеется». По мнению административного истца, суд первой инстанции неверно истолковал материальный закон в части последствий снятия с лица судимости, предположив, что нормы законодательства, не содержащие понятие судимости и ее правовые последствия, могут устанавливать более широкие последствия судимости, даже снятой, чем это установлено уголовным законодательством.

В возражениях на апелляционную жалобу МВД России считает, что в силу части шестой статьи 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует только уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью, предусмотренные УК РФ, а не иные правовые последствия, касающиеся судимости, установленные другими федеральными законами, связанные с ограничением осуществления определенной трудовой или предпринимательской деятельности. Колпаковым И.А. не учтена правовая позиция о толковании названного положения уголовного закона, изложенная в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 330-О-О, согласно которой часть шестая статьи 86 УК РФ не регламентирует вопросов, касающихся порядка учета и хранения информации о лицах, осужденных за совершение преступлений и имевших судимость, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права. Указание в справке сведений о дате и об основании снятия судимости закреплено подпунктом 76.3 пункта 76 Административного регламента.

Минюст России подал возражения на апелляционную жалобу, в которых поддержал позицию, изложенную в отзыве на административный иск, и просил рассмотреть апелляционную жалобу без участия своего представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Колпакову И.А. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Административного регламента частично недействующим отсутствует.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» закрепляет право государственных органов на основании и во исполнение федеральных законов принимать нормативные правовые акты, нормативные акты, правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных (часть 2 статьи 4). При этом под обработкой персональных данных понимается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (пункт 3 статьи 3).

Вывод суда первой инстанции об утверждении Административного регламента, определяющего сроки и последовательность административных процедур, связанных с выдачей справок о наличии (отсутствии) судимости, а также устанавливающего порядок действий должностных лиц при осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги, в пределах полномочий административного ответчика согласуется в том числе с нормами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (статьи 12, 13), Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) (абзац седьмой части первой статьи 65), Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (пункт 1, подпункт 4 пункта 2, подпункт 65 пункта 11). Процедура принятия, правила введения оспариваемого нормативного правового акта в действие соблюдены, что подтверждается также вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2021 г. № АКПИ21-387.

Как правильно отмечено в обжалуемом судебном решении, составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция, которая для выполнения возложенных на нее обязанностей наделена правом использовать в деятельности информационные системы, формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное (часть 1 статьи 4, пункт 33 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Статья 17 названного закона, касающаяся формирования и ведения банков данных о гражданах (далее – банки данных), определяет, что полиция вправе обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных, в том числе о лицах, подозреваемых или

обвиняемых в совершении преступления, о лицах, осужденных за совершение преступления. Формирование и ведение банков данных осуществляются в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации. Полиция обеспечивает защиту информации, содержащейся в банках данных, от неправомерного и случайного доступа, уничтожения, копирования, распространения и иных неправомерных действий. Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных (части 1–4, 7).

При обработке персональных данных должны быть обеспечены их точность, достаточность, а в необходимых случаях и актуальность по отношению к целям обработки персональных данных. Оператор должен принимать необходимые меры либо обеспечивать их принятие по удалению или уточнению неполных или неточных данных. Обработка персональных данных о судимости может осуществляться государственными органами или муниципальными органами в пределах полномочий, предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иными лицами в случаях и в порядке, которые определяются в соответствии с федеральными законами (часть 6 статьи 5, часть 3 статьи 10 Федерального закона «О персональных данных»).

Статья 65 ТК РФ предусматривает, что при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, – при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с этим кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (абзац седьмой части первой).

Проанализировав приведенные законоположения, а также абзац третий части второй статьи 331, часть первую статьи 351¹ ТК РФ, пункт 2 статьи 40¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», пункт «в» части третьей статьи 16 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», пункт 2 части 4 статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», пункт 2 части 1 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпункт «к» пункта 1 статьи 22¹, подпункт «в»

пункта 1 статьи 22² Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что выдача справки о наличии (отсутствии) судимости обусловлена реализацией отдельных положений ТК РФ, иных федеральных законов, непосредственно предусматривающих запрет допуска лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию, к осуществлению определенного вида трудовой и предпринимательской деятельности.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, судимость, представляющая собой в первую очередь уголовно-правовой институт, имеющий значение для целей реализации уголовной ответственности, за пределами уголовно-правового регулирования приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не УК РФ, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера (постановление от 10 октября 2013 г. № 20-П, определения от 29 сентября 2015 г. № 2100-О, от 28 января 2016 г. № 198-О, от 10 марта 2016 г. № 450-О и 451-О и др.).

Содержание и объем подлежащей внесению в справку информации отвечают целям обработки персональных данных, определенным трудовым и иным законодательством, направленным на недопущение предоставления неполных сведений о судимости либо об уголовном преследовании при трудоустройстве или занятии предпринимательской деятельностью в соответствующих сферах, и предусматривают включение в справку в том числе сведений как об имеющейся, так и об имевшейся у лица судимости для их предоставления работодателю или органу, принимающему решение о допуске к осуществлению предпринимательской или иной деятельности определенного вида.

Обработка персональных данных об имевшейся судимости осуществляется на законной и справедливой основе, обеспечивает точность персональных данных, их достаточность, актуальность по отношению к целям обработки персональных данных, следовательно, соответствует принципам, закрепленным статьей 5 Федерального закона «О персональных данных», статьей 5 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г., ратифицированной Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ, а также требованиям части 7 статьи 17 Федерального закона «О полиции».

Довод Колпакова И.А., воспроизведенный им и в апелляционной жалобе, о противоречии оспариваемого предписания части шестой статьи 86 УК РФ, в силу которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью, судом первой

инстанции правильно признан несостоятельным, поскольку данные нормы имеют различные предметы правового регулирования.

Установив, что Административный регламент, принятый полномочным государственным органом исполнительной власти, в оспариваемой части каким-либо правовым нормам большей юридической силы не противоречит, суд обоснованно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

Выводы суда основаны на нормах материального и процессуального права, доводам административного истца судом дана верная оценка, нарушений процессуального законодательства, влекущих отмену решения суда в апелляционном порядке, не допущено.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Колпакова Ивана Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавиличева

Ю.В. Ситников